

Взяв в руки контракт, Хэ Цзинго перешел к последней странице с подписью. Когда он понял, что договор уже подписан и скреплен печатью, его лицо упало.

— Он уже подписан. Он действительно подписан. Шансов больше нет.

Он чувствовал, что если бы контракт не был подписан, то еще оставалась бы какая-то надежда. Теперь же, когда контракт был подписан, его последняя надежда рухнула.

Глядя на быстро идущего Ли Чэнцзяня, Хэ Цзинго сделал вид, что не заметил его. Он быстро пролистал договор и перешел к странице с ценами.

Увидев в договоре сумму в 10,8 млн. юаней, он сразу же "понял" и заскрипел зубами.

— Понятно! Я проиграл из-за цены.

— Люди из провинциального офиса недальновидны и учитывают только цену программного обеспечения. Покупка этого неслыханного программного обеспечения для восстановления данных "Божественный Дракон" — это просто пустая трата денег налогоплательщиков. Это халатность! — с горечью пробормотал Хэ Цзинго.

— Доктор Хэ, пожалуйста, верните мне контракт, — Ли Чэнцзянь подошел к Хэ Цзинго и протянул руку.

— Хэ Цзинго, что ты сейчас делал? Быстро отдай контракт Ли Чэнцзяню, — в этот момент Тянь Вэньмин наконец-то отреагировал. Он был недоволен, так как действия Хэ Цзинго были равносильны грабежу!

— Ли Чэнцзянь, верно? Ты присвоил себе 20 миллионов, которые должны были принадлежать мне, ты действительно что-то из себя представляешь, не так ли? — когда Хэ Цзинго увидел Ли Чэнцзяня, его глаза покраснели, а голос был полон негодования, словно он увидел своего заклятого врага.

Если бы не Ли Чэнцзянь, то 20 миллионов юаней из провинциального офиса уже были бы его.

Именно Ли Чэнцзянь похитил его 20 млн. юаней.

Именно благодаря Ли Чэнцзяню он теперь обременен огромным кредитом, который не может выплатить.

А вилла, которая была запланирована, теперь навсегда останется планом.

Все это произошло по вине Ли Чэнцян.

Ли Чэнцян спокойно посмотрел на Хэ Цзинго и протянул ему руку.

— Хэ Цзинго, верни контракт Ли Чэнцяню! — Тянь Вэньмин не мог больше терпеть. Он подошел к Хэ Цзинго и попытался вырвать контракт из его рук.

— Ли Чэнцян, хорошо, молодец! — в голосе Хэ Цзинго слышалось крайнее недовольство. Отпустив контракт, он проигнорировал всех.

Он помахал рукой ошарашенному Хэ Хунъюню и сказал хриплым голосом:

— Сынок, пойдем домой

Хэ Хунъюнь опустил голову и уныло зашагал к дому.

В них больше не было ни высокомерия, ни чувства превосходства.

От них веяло поражением и унынием.

— Они выглядят очень жалко, — вздохнула Цзянь Цинли.

— Хэ Хунъюнь сейчас такой же жалкий, как и раньше. Он сам напросился! — добавил Чжао Пэн.

— Учитель Тянь, Хэ Хунъюнь ушел. Что мы будем делать до конца соревнований? — Би Цзялянь смотрел, как Хэ Хунъюнь уходил в унынии. Он чувствовал себя крайне противоречиво, и тут ему в голову пришла шокирующая мысль.

20 лучших команд провинциальных соревнований получили право участвовать в полуфинале.

Услышав это, Цзянь Цинли занервничала. Хотя характер Хэ Хунъюня был не очень хорошим, его стандарты были неплохими. Если Хэ Хунъюнь откажется от участия в соревнованиях, это очень плохо скажется на их команде.

— Ты не должна беспокоиться об этом. Раньше я переживал, что Хэ Хунъюнь не сможет сосредоточиться на соревнованиях. Теперь я больше не беспокоюсь об этом, — в прошлом у Хэ Хунъюня было 20 миллионов, которые были причиной его безразличия и высокомерия, теперь же этой причины не существовало.

Теперь у Хэ Хунъюня не было ничего!

Тянь Вэньминь почувствовал, что Хэ Хунъюнь будет работать еще усерднее.

Как сказал Хэ Хунъюнь, обычные люди должны были стать выдающимися, чтобы претендовать на работу стоимостью 200 000 юаней в год.

— Дайте им немного времени, чтобы успокоиться. Я позвоню Хэ Хунъюню через два дня.

После этого Тянь Вэньмин собрал всех в Big Data Center. После объявления результатов оставалось решить вопросы с получением сертификатов, заполнением бланков для полуфиналов и т.д.

...

После того, как Ли Чэнцзянь вошел в BDC и дошел до зоны сбора сертификатов, его проводила Чэнь Лили, ответственная за работу конкурсной комиссии, в один из офисов BDC. В офисе директор Бюро по защите государственных секретов провинции Цзиньшань Ван Далинь коротко представился и передал Ли Чэнцзяню документ. Все это время Ли Чэнцзянь пытался понять, что происходит.

Ли Чэнцзянь пролистал документ и понял, что это уведомление о том, что операционная система космической станции, разработанная им на конкурсе, была отнесена к категории сверхсекретной информации.

Кроме того, к документу прилагалось авторское свидетельство на операционную систему космической станции.

— Ли Чэнцзянь, разработанная Вами операционная система космической станции определена профессором Академии космических технологий Линь Сюном как важное программное обеспечение. Она имеет высокий международный статус и представляет собой научно-техническую инновацию, имеющую большое значение для экономики и обороны страны. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 8 Положения о научно-технической тайне операционная система космической станции имеет гриф "совершенно секретно".

— В соответствии с положениями Положения о конфиденциальности, за исключением случаев, когда имеется письменное согласие Бюро государственной тайны или соответствующего государственного органа, запрещается выкладывать исходный код операционной системы космической станции в Интернет или разглашать его каким-либо другим способом, — торжественно заявил Ван Далинь.

Ли Чэнцзянь был немного ошеломлен, так как впервые услышал об этом правиле.

— Конечно, страна не позволит вам терпеть убытки понапрасну. Во-первых, страна будет выплачивать единовременное вознаграждение в размере одного миллиона юаней за любую

научно-техническую новинку, имеющую гриф "совершенно секретно".

— Во-вторых, под грифом секретности находится только исходный код. Если вы не допустите утечки исходного кода, то все будет в порядке, — видя растерянное выражение лица Ли Чэнцзяня, Ван Далин продолжил объяснять:— Как и в случае с "Дунцзю", формула является государственной тайной, но "вино, сваренное по этой формуле", — нет.

— О, теперь я понял! — Ли Чэнцзянь внезапно все понял. Это было то же самое, что и с системой Windows. Исходный код Windows был совершенно секретным. Обычные люди не смогли бы его получить. Однако система Windows не была секретной, потому что никто не мог получить ее исходный код путем обратной разработки.

Логика была такой же, как и в разработанной им операционной системе для космической станции.

— Однако есть ограничения. Если при разработке программного обеспечения вы опираетесь на операционную систему космической станции Ли Чэнцзяня, вы должны обратиться за разрешением в наше Бюро. Коммерческое использование возможно только после того, как эксперты убедятся в отсутствии риска утечки исходного кода, — Ван Далин опасался, что Ли Чэнцзянь поймет его неправильно, поэтому поспешил объяснить.

— Я понимаю! Директор Ван, не волнуйтесь. Если стране это не нужно, то утечка исходного кода точно не произойдет. Если стране понадобится, вы можете использовать этот исходный код по своему усмотрению, — Ли Чэнцзянь кивнул и торжественно ответил.

На самом деле, кроме страны, ни одно частное лицо или компания не могли использовать такое фундаментальное программное обеспечение, как операционная система космической станции.

Это было связано с тем, что даже могущественная страна должна была потратить много сил на создание такой высокотехнологичной вещи, как космическая станция. Содержание космической станции также требует астрономических средств. Малые страны вообще не могли себе этого позволить, да и не имели возможности построить ее.

В настоящее время в небе летают только две космические станции.

Поэтому, хотя исходный код космической станции был очень совершенным, у Ли Чэнцзяня не было платформы для его использования, даже если бы он захотел поставить его на коммерческую основу.

Он уже получил большую выгоду от вознаграждения страны в размере одного миллиона юаней.

— Директор Ван, вообще-то я тоже разработал несколько программ. Ее функции неплохие. Почему бы вам не взглянуть на них и не определить, хотите ли вы классифицировать их как конфиденциальные? — неожиданно Ли Чэнцян вспомнил о программе оптимизации "Божественный Дракон" и программе восстановления данных "Божественный Дракон". У него возникло искушение, и он просто упомянул об этом.

— Хорошо, подготовьте описание функций программы. Я попрошу соответствующих экспертов просмотреть их, — Ван Далин удивленно посмотрел на Ли Чэнцяня и согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/3260595>